

Цзян Цзылян быстро собрался и с улыбкой поклонился:

— Девушка, прошу прощения за мою неловкость.

Сяошэн? Тан Мо смотрел на кокетливого Цзян Цзыляна с изумлением. Он... он же даос, с каких пор он стал сяошэн?

Моргая, Тан Мо задумался, может ли быть, что даосы в этом мире отличаются от тех, что он знал в прошлой жизни.

Девушка, за которой следовали служанки и нянюшка, была одета в роскошное платье, с изысканными украшениями, явно происходила из знатной семьи. Она вежливо ответила:

— Ничего страшного, это я слишком торопилась.

Сказав это, она улыбнулась ему и направилась вниз по лестнице.

Цзян Цзылян смотрел на её стройную фигуру и восхищённо прошептал:

— В столице действительно много красавиц.

Тан Мо не выдержал и шлёпнул его по плечу с раздражением:

— Цзян Цзылян, ты действительно даос?

Даже если даосы могут есть мясо и пить вино, он помнил, что они, как и монахи, должны избегать плотских утех. А этот парень смотрел на красавицу с таким вожделением, что это вызывало вопросы.

Цзян Цзылян, поглаживая подбородок, улыбнулся:

— Брат Тан, я здесь, чтобы познать мирскую жизнь, и чувства — её часть.

— Теперь я понимаю, почему твой старший брат отправил тебя в мир.

С таким учеником достичь просветления было невозможно даже за десять жизней. Лучше было отпустить его в мир, чтобы он там наслаждался жизнью.

Даос Цяньшань и остальные, вероятно, даже не надеялись, что этот парень когда-нибудь вернётся в монастырь. Это было как рыба, попавшая в океан, — обратной дороги нет.

Цзян Цзылян открыл дверь в кабинет и с улыбкой сказал:

— Не волнуйся, я только смотрю, но ничего не делаю. Я вырос в монастыре и всегда соблюдал целомудрие.

Тан Мо хотел что-то сказать, но вдруг заметил, что происходит в кабинете, и резко потянул его за воротник:

— Мы не туда зашли.

— Что? — Цзян Цзылян удивлённо обернулся и увидел в кабинете мужчину и женщину, лежащих друг на друге. Он тут же отступил, чуть не толкнув Тан Мо в дверь.

На небольшом диване в кабинете лежала красивая девушка, нависая над мужчиной с приятными чертами лица, лет двадцати. Увидев, что дверь открылась, она быстро встала.

— Простите, мы помешали, продолжайте.

Цзян Цзылян смущённо улыбнулся и уже собирался закрыть дверь.

Мужчина резко встал и громко сказал:

— Цзылян, подожди.

Цзылян? Он знал его? Цзян Цзылян замер, удивлённо глядя на мужчину:

— Ты меня знаешь?

Он перебрал в памяти все образы, но не смог вспомнить этого человека. Он его не знал, так как же тот мог знать его?

Тан Мо, скрестив руки на груди, прислонился к двери, наблюдая за разворачивающейся сценой с интересом.

Янь Чэнжун подошёл к Цзян Цзыляну, нежно взял его за руку и с глубоким чувством сказал:

— Цзылян, я знаю, что ты ещё злишься, но я действительно тебя люблю.

Тан Мо широко раскрыл глаза, глядя на происходящее, и повернулся к девушке, которая также выглядела ошеломлённой, думая, что это за спектакль.

Цзян Цзылян чуть не уронил челюсть, его глаза чуть не вылезли из орбит. Опомившись, он резко выдернул руку:

— Я не люблю мужчин!

Янь Чэнжун с серьёзным видом сказал:

— Я знаю, что ты ещё злишься, но... у нас с ней ничего не было, Цзылян, не сердись. Будь уверен, я верен тебе и всегда был чист. То, что произошло, было недоразумением.

Девушка, видя его искренний взгляд, с гневом подошла и, указывая на Цзян Цзыляна, сказала:

— Это тот, кого ты любишь?

Янь Чэнжун повернулся к ней, и его тон резко стал холодным:

— Да, я всегда любил его. Даже если ты сегодня предложишь себя, я не смогу полюбить тебя.

Девушка, глядя на его безразличный взгляд и тон, разрыдалась, закрыла лицо руками и выбежала из кабинета.

Цзян Цзылян понял, что его использовали как щит.

Он с яростью замахнулся и ударил мужчину по носу:

— Ты, мерзавец, посмел обмануть меня, Даоса Цзяна!

Янь Чэнжун отступил на несколько шагов и поклонился:

— Прости, это был единственный выход.

Цзян Цзылян убрал кулак, скрестил руки на груди и фыркнул:

— А где же твоя искренность? Продолжай играть!

Один за другим, все они были сумасшедшими. Не зря его старшие братья говорили, что в мире нет ни одного порядочного человека.

Конечно, брат Тан был исключением.

Янь Чэнжун снова поклонился с улыбкой:

— Даос Цзян, на самом деле я видел тебя раньше, но ты меня не заметил. Когда я посещал монастырь, мне посчастливилось тебя увидеть. То, что произошло, было вынужденной мерой, ведь если бы на наше место пришли другие, меня бы заставили жениться на этой девушке.

Тан Мо, видя, что этот мужчина явно из знатной семьи, с улыбкой сказал:

— Похоже, эта девушка из высокого рода.

Янь Чэнжун обратил на него внимание и с улыбкой ответил:

— Это внучка герцога Цюаня и дочь генерала Пэй, Пэй Чэйи.

Тан Мо поднял бровь. Какое совпадение, он столкнулся с родственницей Госпожи Ван.

Цзян Цзылян, видя его взгляд, похлопал его по плечу:

— Ладно, если ты угостишь нас обедом, мы простим тебя за сегодняшнее происшествие.

Узнав, что это дочь семьи Пэй, он не стал настаивать. Даже находясь в монастыре, он слышал о могуществе этой семьи.

Будучи великодушным человеком, он не стал держать зла.

Янь Чэнжун поклонился с улыбкой:

— Тогда благодарю вас. Прошу, проходите.

— Наш кабинет рядом.

— Хорошо, а как зовут этого молодого человека?

— Сын заместителя министра работ Тан Чана, Тан Мо. Тот самый, о котором ходят слухи как о беспринципном тиране.

— Вижу, слухи были преувеличены.

— Я тоже так думаю.

Тан Чан и его жена думали, что Тан Мо вызовут во дворец только через пять дней, но не прошло и трёх дней, как из дворца пришёл указ, желая вызвать Тан Мо на аудиенцию. При

этом дворцовый банкет был внезапно отменён.

Тан Чан и его жена поспешили привести его в порядок, чтобы не разгневать императора.

Госпожа Ван, вспомнив, что всё это делалось ради её детей, с искренней улыбкой сказала:

— Во дворце будь осторожен в словах и поступках.

Тан Мо не хотел её слушать, просто поправляя рукава.

Госпожа Ван сжала кулаки. Она знала, что Тан Мо понял, что она его развращала, поэтому относился к ней так.

К счастью, он не знал, что именно она стояла за прошлой попыткой отравления, иначе при его характере он бы уже устроил скандал.

Госпожа Ван не могла не признать, что иногда ум может сыграть злую шутку.

Тан Чан снова и снова повторял свои наставления, и его лицемерие чуть не заставило Тан Мо вырвать завтрак.

Цзян Цзылян и он накануне много пили, и теперь он ещё не встал. Тан Мо приказал не беспокоить его, чтобы не мучился головной болью.

В зале Тан Мо увидел высокого, худощавого евнуха с приятными чертами лица и безбородым подбородком. Увидев его, евнух с улыбкой подошёл к нему, протянув руку с изящным жестом:

— Этот величественный молодой человек, должно быть, ваш сын, Тан Мо.

Его мягкий голос заставил Тан Мо содрогнуться. Он подумал, неужели он сам станет таким в будущем.

Он мысленно покачал головой, зная, что это невозможно. Он болен, но не кастрирован, как может превратиться в подобие евнуха.

Тан Чан с улыбкой сказал:

— Да, это мой сын. Этот ребёнок всегда доставлял нам хлопоты. Если во дворце он допустит ошибку, прошу вас, господин Сунь, наставить его.

Сказав это, он протянул несколько серебряных билетов, что было явным намёком.

Господин Сунь вежливо взял их и спрятал в рукав:

— Не беспокойтесь, господин Тан, ваш сын выглядит как воспитанный человек. Если он не будет говорить лишнего, всё будет в порядке. Он спас жизнь Его Величества, и разве император станет его наказывать?

— Вы правы, господин Сунь.

Под взглядами супругов Тан Мо сел в карету и даже не взглянул на них.

Глядя на удаляющуюся карету, Госпожа Ван вздохнула:

— Он ненавидит меня за то, что я сделала в прошлом.

— Что за глупости, — взял её за руку Тан Чан с нежностью. — Ты относилась к нему очень хорошо, это он сам стал плохим. Хорошо, что он вовремя исправился и спас императора. Это настоящий подарок судьбы для нашей семьи.

Сжав его руку, Госпожа Ван сказала:

— В будущем я буду относиться к нему лучше. Если он будет вести себя правильно, у него будет светлое будущее.

Тан Мо не знал, сколько времени он ехал в карете, но когда она остановилась, он понял, что они прибыли во дворец.

Выйдя из кареты, он поднял голову и увидел величественный, богато украшенный дворец с красными стенами и оранжевой черепицей. Солдаты с серьёзными лицами, вооружённые мечами, стояли на страже, защищая безопасность дворца.

<http://bllate.org/book/16556/1510270>